

Способы выражения рода у одушевленных существительных во французском и итальянском языках

Хусейнова Дина Тимуровна

Студентка Ставропольского государственного университета, Ставрополь, Россия

Лингвистическая категория рода осложняется тем, что между научной картиной половых различий и языковой (морфологической) нет строго соответствия. «Безрассудной» категория рода оказывается в романских языках у большинства существительных – подавляющее большинство морфологических показателей рода у них никак не свидетельствует о соответственных половых отличиях. Морфологизация такого рода существительных является формальной. Случаи соответствия между научной и языковой картинами мира охватывают весьма ограниченный состав зоо- и антропонимической лексики, которая подвергается в процессе ее грамматикализации содержательной морфологизации. Обычно, если существительное женского рода – антропоним, то оно обозначает существо женского рода (*la sœur, la femme, una sorella, una donna*), существительные мужского рода обычно называют лиц мужского пола (*le frère, un monsieur, un fratello, un uomo*).

Использование имен мужского рода для обозначения женщин или же имен женского рода для обозначения мужчин – явление крайне редкое. Форма слов, зависящих от существительного общего рода, варьируется в зависимости от пола обозначаемого лица (*un enfant intelligent – une enfant intelligente*).

Особенности выражения рода у одушевленных существительных во французском и итальянском языках обоснованы характерными чертами возникновения родовых отношений у двух родственных (романских) языков. Учитывая особенности морфологической структуры древних индоевропейских языков, А. Мейе предположил, что трехчленной родовой системе классификации (мужской, женский, средний) предшествовала двухчленная. В соответствии с теорией А. Мейе одушевленные существительные стали отделяться от неодушевленных, и только позднее класс одушевленных делился на два рода: мужской и женский [Мейе: 19]. В результате принятия одушевленной / неодушевленной дихотомии И. Фодор приходит к выводу, что средний и несредний роды разделялись по синтаксическим причинам, тогда как мужской и женский роды стали различаться благодаря семантическим и морфологическим причинам [Фодор]. Но уже в течение первоначального романского периода завершился процесс перераспределения латинских существительных среднего рода между существительными мужского и женского родов. Однако все эти изменения носили бессистемный характер, и поэтому классифицировать их затруднительно.

Сопоставительный анализ способов выражения категории рода у одушевленных нарицательных существительных французского и итальянского языков показывает, что способ агглютинации (образование в языках грамматических форм и производных слов путем присоединения к корню или к основе слова аффиксов, имеющих грамматические и деривационные значения) является ведущим для образования форм женского рода у одушевленных существительных обоих языков (*un étudiant / une étudiante, il ragazzo / la ragazza*). Но если во французском языке добавление *-e* влечет за собой орфографические и фонетические изменения (*un époux / une épouse – [epu] / [epuz]*), то в итальянском языке каждый способ выражения – это отдельный случай.

Отмечается аналитический прием, т. е. неизменяемость существительного, когда род передается в форме связанных с ним слов, прежде всего артикля. Форма слов, зависящих от существительного общего / обоюдного рода, варьируется в зависимости от пола обозначаемого лица. Во французском языке в данном случае выделяется одна группа существительных на *-e* (типа *un / une artiste*), а в итальянском языке три: на *-a* (типа *il / la turista*), на *-ante* (типа *il / la cantante*) и на *-ese* (типа *il / la francese*).

В существительных, обозначающих профессии, отмечается практически равное количество существительных, не имеющих форм в женском роде (*un compositeur / il compositore, un juge / il giudice*).

Еще один из способов выражения рода у одушевленных, нарицательных существительных – супплетивизм. Это образование словоизменительной формы часто от другого корня и / или при помощи уникального чередования (*un homme – une femme / un uomo – una donna, un serviteur – une servante / un servitore – una domestica*). Исторически супплетивизм объясняется как объединение форм двух первоначально разных лексем в одной словоизменительной парадигме. Сопоставление позволяет говорить о том, что супплетивные формы выражения рода более распространены во французском языке. Это можно объяснить тем, что в итальянском языке проявляется грамматическая предрасположенность к формальному выражению рода (*un vecchio – una vecchia, un zio – una zia*).

Литература

Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.; Л., 1938.
Фодор И. Происхождение грамматического рода // Язык. 1959. С. 150–249.